

Чжу Личуань приподнял уголки губ и подозвал ассистента:

— Иди и запри дверь моей гримёрки изнутри.

Чжоу Кай решил, что дотошный кинозвезда просто не хочет, чтобы кто-то посторонний заходил в его гримёрку, поэтому позвал Юй Шэна, который играл в телефоне, и молча запер дверь снаружи.

Юй Шэн, зная, что в потайной комнате находится Чэн Чэнь, ничего не сказал, низко опустив голову, поплелся вслед за Чжоу Каем и продолжил играть.

Чжу Личуань снова снял сцену с первого дубля, но, к всеобщему недоумению, не потребовал переснимать её снова и снова, а лишь небрежно велел Цзян Цзэ пока оставить этот дубль.

На ходу раздеваясь, Чжу Личуань швырнул куртку на Чжоу Кая и прогнал тех, кто собирался следовать за ним:

— Объявляю вам полдня отдыха, чуть позже я сам вернусь в отель.

Внезапно обретший каникулы Чжоу Кай чувствовал себя не в своей тарелке, но всё же передал территорию гримёрки Чжу Личуаню и на всякий случай переспросил:

— Брат Чжу, только не сбегай со съёмочной площадки, я буду ждать тебя в отеле. Смотри не шастай где попало, вокруг полно репортеров.

Чжу Личуань на ходу пообещал всё сделать как надо и подозвал Юй Шэна:

— Малыш Юй, живо уводи Чжоу Кая, эту бабушку Чжоу. Идите свидание устраивать и не докучайте мне.

Послушный Юй Шэн потащил за собой не желавшего расставаться Чжоу Кая к машине и невозмутимо произвел наставление:

— Брат Кай, ради твоей высокооплачиваемой должности советую тебе поменьше привязываться к брату Чжу.

Подойдя ближе, они действительно услышали доносящиеся изнутри встревоженные стуки и голос:

— Есть кто снаружи? Здесь еще кто-то остался.

Чжу Личуань тоже постучал и с улыбкой произвел реплику:

— Кажется, снаружи больше никого нет, только муж малыша. Тебе открыть дверь?

Чэн Чэнь густо покраснел, не в силах постичь, почему дразнивший его за дверью Чжу Личуань оказался столь бесстыдным и несёт такую чушь среди бела дня.

Не зная, есть ли снаружи ещё кто-нибудь, Чэн Чэнь не смел болтать лишнего, смягчил тон и тихо умоляюще произнес:

— Брат Ли, открой дверь, пожалуйста.

Чжу Личуань изначально и запер человека внутри нарочно, так что с чего бы ему легко и просто отпирать её.

— Хочешь выйти?

Что еще мог сказать разобиженный Чэн Чэнь? Ему оставалось лишь досадливо выдохнуть «угу» и еще разок позвать:

— Брат Ли.

— Малыш так холоден со мной, мне немного грустно. Пожалуй, пойду отдохну в отель, а ты подожди, пока кто-нибудь другой придёт и откроет тебе.

С этими словами он действительно зашагал прочь.

Услышав шаги за дверью, Чэн Чэнь запаниковал, повысил голос и крикнул:

— Не уходи!

Если другие обнаружат, что его заперли в гримёрке Чжу Личуаня, что они о нем подумают? Уж лучше тоже потерять стыд и уступить Чжу Личуаню.

Не зная, остался ли Чжу Личуань снаружи, Чэн Чэнь охрипшим голосом прижался к двери, стараясь говорить как можно тише, и сгораемый от стыда выдавил:

— М-муж... открой дверь.

В ответ дверь по-прежнему не шелохнулась, и Чэн Чэню пришлось позвать снова:

— Братик Ли...

Немного погодя за дверью воцарилась абсолютная тишина.

Чэн Чэнь уперся лбом в дверь и сполз на пол. В носу защипало, а к горлу подступили обида и унижение.

— Чжу Личуань, сволочь... обманул меня...

— Самовлюблённый кинозвезда, старый хрыч, не держащий слово!

— Чтоб ты подавился, когда воду пьёшь!

Бормотание становилось всё громче, перемежаясь с явным гнусавым оттенком.

Не успел он придумать ругательства похлеще, как кто-то внезапно обнял его сзади. Сильные руки обхватили его голени, и его целиком оторвали от пола.

Тёплое дыхание коснулось ушной раковины:

— Малыш ничему хорошему не учится, зато всякой дряни набирается мигом. Братику Ли придется как следует тебя перевоспитать.

Чжу Личуань перевернул Чэн Чэня, заставил поднять руки над головой и прижал к стене.

Одной рукой Чжу Личуань придерживал узкую талию Чэн Чэня, а второй удерживал пытающегося сопротивляться парня.

Уголки глаз Чэн Чэня покраснели, он крепко сжал губы, из последних сил сдерживая слёзы.

— Твой ротик создан вовсе не для того, чтобы ругать мужа, какая жалость.

Рука Чжу Личуаня на талии Чэн Чэня чуть сильнее сжалась, и Чэн Чэнь тут же приоткрыл рот, жалобно пискнув.

Наклонившись вперед, мужчина нежно поцеловал уголок его глаза, слизнув слезинку, застрявшую на ресницах, медленно опустился ниже по мокрому следу и наконец прихватил приоткрытые губы Чэн Чэня. Он терзал их до тех пор, пока тот не взвыл от боли, после чего — по принципу «сначала ударь, а потом дай конфетку» — мягко поцеловал его распухшие губы.

Воспользовавшись тем, что дыхание Чэн Чэня сбилось, Чжу Личуань проскользнул под подолом его одежды и стал гладить вверх по гладкой спине.

Каждый раз, когда Чэн Чэнь стонал, Чжу Личуань продвигался на дюйм выше, неумолимо затягивая петлю:

— Назови меня еще разок мужем, назовешь — отпущу.

Низкий голос звучал словно шёпот демона, царапая струны души Чэн Чэня. Тот слегка задрожал и помимо воли подчинился его словам:

— Муж...

Чжу Личуань с умыслом прикусил губы Чэн Чэня:

— Раз уж назвала мужем, неужто всё ещё хочешь, чтобы муж тебя отпустил?

— Больше не бросайся этим словом налево и направо, малыш ведь может и кончить до смерти.

Расстегнув джинсы Чэн Чэня, он закинул его уже размягчившиеся ноги себе на бедра и, прижавшись носом к его носу, шагнул к окну, прошептав:

— Хочешь заняться этим?

Прижавшись спиной к ледяному стеклу, Чэн Чэнь вздрогнул от холода и вмерз руками в шею Чжу Личуаня:

— Брат Ли... Братик Ли... только не здесь.

Они всё еще на съёмочной площадке, в любой момент кто-нибудь может подойти, и только безумец согласился бы на похотливую затею Чжу Личуаня.

— О? А если мне хочется?

Чжу Личуань перехватил руку Чэн Чэня и приложил к своему паху:

— Разве не чувствуешь? Он тоже по тебе скучает.

Охватить ладонью эту твердость не получалось. Растерявшись перед лицом Чжу Личуаня и испугавшись, Чэн Чэнь был вынужден первым потянуться за поцелуем и тихо взмолиться:

— Братик Ли, давай вернемся и сделаем это там, ладно? Сколько угодно раз, умоляю тебя.

Чжу Личуань с удовольствием наслаждался инициативой Чэн Чэня, а видя его беспомощность, не мог сдержать улыбки в уголках рта.

— Ну хорошо, только смотри не вздумай просить остановиться, когда вернемся.

Он чмокнул его еще раз и помог застегнуть штаны.

Чэн Чэнь так смутился, что не смел поднять глаз. Когда Чжу Личуань застёгивал ширинку, молния из-за возникшего возбуждения зажевала ткань трусов, превратившись в новый повод для насмешек со стороны мужчины.

Чжу Личуань так и уселся на диван, пристроив на коленях Чэн Чэня, и принялся вглядываться в его глаза, избегавшие зрительного контакта. А немного утихшее было возбуждение спустя пару мгновений снова уперлось в ягодицы Чэн Чэня, за что тот наградил его свирепым, испепеляющим взглядом.

<http://bllate.org/book/26616/3187521>